

Салават АСФАТУЛЛИН

Судьбоносный выбор*

БАШКИРЫ В ВОЙНАХ РОССИИ XVIII ВЕКА

После заключения мира с Турцией в 1700 году Приазовье стало российской территорией. Петр I получил возможность двинуть войска против Швеции с целью возврата крепости Нарва, когда-то принадлежавшей России. И началась Северная война (19.08.1700—30.08.1721 гг.) объявлением войны Швеции. Башкиры, хорошо проявившие себя в Азовских походах, были призваны и на нее. Население сформировало и снарядило отряд численностью около тысячи человек. Расхождение в цифрах призыва между альбомом «Воинская слава...», откуда взята цифра в тысячу человек, и ранее прозвучавшей цифрой комбрига Муртазина в 4 тысячи человек, думаю, вызвана длительностью войны. Начинали, как часто бывало, с призыва двух полков. Потом, видя, что шведов с ходу сломить не удалось, призывали все новые и новые полки, доводя их число до восьми. В любом случае, в те времена это было весьма ощутимой поддержкой. Ведь общеизвестно, что именно Петр I основал и обучал русскую регулярную армию, и каждый полк в роковые дни сражений был на вес золота. Не зря он с ними занимался самолично, вспомните Преображенский полк. А тут готовые полки конницы, да по первому зову.

Первые бои русских войск под Нарвой были очень тяжёлыми. Урланиц пишет: «Только в одном бою под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г. русские потеряли убитыми около 4 тыс. человек... Устрялов, исследовавший архивные материалы того времени, даёт сбивчивые цифры: один раз он определяет потери в 6 тыс. человек, другой раз — в 17 тыс. Вторая цифра, по-видимому, правильная, так как под Нарвой большая часть солдат и офицеров попала в плен (по Бодару, 12 тыс.). По сообщению Галларда, «на месте побито не более 4 тыс. человек», а 2 тыс. человек утонуло. Кроме того, немало умерло «дорогою, идучи к Новгороду, от стужи и голода», как писал в истории шведской войны Макаров в 1723 г. На этом основании некоторые принимают цифру в 6 тыс. человек как потерю под Нарвой и 17 тыс. как потерю за весь Нарвский поход»¹. После таких тяжёлых потерь Пётр I решил призвать на помощь казаков, башкир, калмыков и мишарей.

Башкиры и мишари, возглавляемые Борисом Керейтовым и уфимскими служилыми людьми, знающими башкирский язык, весной 1701 года были

* Окончание. Начало в №10.

направлены к фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметову². «Шереметов посылал крупные партии иррегулярных войск под разные мызы для поиска противника. Наиболее удачным был набег 29 декабря 1701 года дворянской и иррегулярной конницы на мызу Эрестфер, где была одержана крупная победа. 18 июля 1702 года у мызы Гуммельсоф шведский полководец Шлиппенбах был разбит. А Шереметов разослал в разные уезды партии своих казаков, башкир, татар и калмыков. Во всех этих и других поисках, например, к Нарве 31 декабря 1702 года, в партиях находились и действовали совместно драгуны и казаки или драгуны и иррегулярная конница. Иррегулярная кавалерия участвовала также в осаде крепостей Нотебурга и Ниеншанца в 1702 и 1703 годах. В августе 1703 года под началом Ивана Бахметева — в набеге на Эстляндию. А в 1704 году — в осаде Дерпта и Нарвы»³. События 1703 года Соловьев описал так: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы. Шлиппенбах бежал без оглядки. 5 сентября Шереметев вошел беспрепятственно в Везенберг, знаменитый в древней русской истории Раковир... Та же участь постигла Вейсенштейн, Феллин, Обер-Пален, Руин»⁴.

Одержанные победы изменили первоначальные планы Петра I. Он захотел вернуть России прибалтийские земли, поэтому приказал Шереметеву строго следить, чтобы войска «не жгли и не разоряли от Шлотбурга за 50 вёрст или больше» (письмо от 12 мая 1703 года)⁵. Однако в реальности ситуация была другой. Ведь по обычаям войны того времени, тянувшимся еще с древности, царю полагались знамена и пушки, всё остальное — законная добыча войск. К тому же войска считали, что они воюют на чужой территории. На 3 августа 1705 года в отряде Шереметева кавалерии было: драгун 6389, калмыков — 20, уфимцев и башкир — 220 человек⁶. Если учесть, что в феврале 1702 года башкир было 530 человек, то башкиры потеряли более половины своего состава. Из участников войны 1701—1705 годов известны имена Усея Бигинева, Караса и Текея Чингашевых, Чангарчака Маметова⁷.

Ряд авторов указывает на участие башкир, калмыков и татар в Полтавской битве 27 июня 1709 года⁸. Известно, что летом 1708 года правительство потребовало направить 1000 башкир на службу в Санкт-Петербург⁹. Несмотря на восстание, башкиры отправились на службу. Ведь восставали башкиры всегда за соблюдение условий вхождения Башкортостана в состав Московского царства, согласованных с Иваном Грозным. А участие башкир в войнах Московского государства являлось вторым важнейшим условием царя. И, чтобы требовать от новых властей России сохранения неприкосновенности прав на свои земли, башкиры ревностно выполняли свою часть договора: охраняли восточные границы и участвовали во всех войнах России. Согласно «Наказа мурз татарских Старой и Новой слобод» в Уложенную комиссию, они были отправлены в армию на Украину. Будучи в команде генерал-майора Волконского А.Г., соединились с казаками Скоропадского И.И., расположившимися в мелколесье между Малыми Будищами и Тахтауловым. Общая их численность приводится в одном из шведских источников — две тысячи казаков, башкир и калмыков, которые преследовали отступавших шведов около 10 километров, обстреливая их с тыла и флангов огненным и «лучным боем»¹⁰. На следующий

день иррегулярная кавалерия вместе с драгунами приняла участие в стокилометровом преследовании шведской армии до Переволочны, где последняя, не сумев оторваться, вынуждена была сдаться в плен. «В этой битве русские войска потеряли убитыми 1345 солдат и офицеров, а шведы — 9 тыс. человек. Энгельс писал: «Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всю неуязвимость России»¹¹.

С октября 1709 года башкирская тысячная команда находилась в «Рижском походе» в составе войск Шереметева, осаждавших Ригу. Особенностью этого похода было то, что башкиры в нём получали денежное жалование уже от казны, а не из Казанского приказа. Они принимали участие в блокаде города, гарнизон которого сдался 4 июля 1710 года. Драгуны — «ездящая пехота» времён Петра, использовали тех же башкирских и калмыцких лошадей, т.к. рослых и сильных лошадей, например, под кирасир, у России тогда ещё попросту не было. Положение с конским составом под регулярную кавалерию выправится лишь при Екатерине II. По материалам В.В.Вельяминова-Зернова, 45 башкир получили тарханское звание за «Свейский поход» и 62 человека — за Азовские походы. Но самой большой наградой было оставление попыток властей превратить башкир в государственных крестьян и сохранение вотчинных прав на свои земли. По случаю заключения Ништадского мира 30 августа 1721 года состоялись пышные торжества. Текст манифеста об окончании войны был переведен на татарский язык и специально уполномоченные лица разъезжали с ним по Башкирии для оповещения башкир и мишарей¹².

«Имеется указание, что за всё время Северной войны русская армия потеряла убитыми, ранеными и контуженными 120 тыс. человек. Общее число убитых за время войны (в том числе. — *авт.*) составило примерно 30 тыс. человек». То есть санитарные потери были в разы больше числа убитых в боях: «Только при осаде Риги с осени 1709 г. по июль 1710 г. от эпидемии чумы погибло 9 тыс. солдат и офицеров. По официальным сведениям, как указывает Мартынов, за всю Северную войну число умерших от болезней и больных, уволенных из армии, составило 500 тыс. человек. Можно предположить, что умерших от болезней было не менее одной пятой этого числа». А общее число погибших с обеих сторон Урланиц определяет так: «Число убитых во время этой войны было определено в 70 тыс. человек, а с умершими от ран летальные боевые потери составили 84 тыс. человек. Прибавив к ним санитарные потери — 200 тыс., получим, что во время этой войны было убито и умерло около 300 тыс. человек. Во время Северной войны шведы потеряли 150 тысяч человек и лишились своего прежнего влияния на европейские дела»¹³.

Итогом Северной войны стали завоевание Россией выхода в Балтийское море и присоединение Лифляндии, Ингерманландии, Эстляндии, Карелии и всех островов Финского и Рижского заливов. И стала она сильнейшей в ряду европейских стран, крупной морской державой. Таким образом, башкиры, помимо добровольного вхождения со своей огромной и богатой территорией, расположенной и в Европе, и в Азии, внесли еще и крупный военный вклад в становление Российской империи. Прозорлив был Иван IV, приглашая их миром под свою опеку на льготных условиях, ох, прозорлив! Видел на несколько столетий вперед.

Сохранилось представление переводчика Уфимской провинциальной канцелярии Кильмухамета Уракова императрице Елизавете Петровне о военной службе башкир при Петре: «Оных башкирцев... несколько тысяч народу употреблено при достойном памяти государе императоре Петре Великом в Крымском, в Азовском, в Швецком походах, и за их верную службу многие из них пожалованы тарханами и высочайшими похвальными грамотами...»¹⁴

Войны с Турцией вспыхивали неоднократно. В XVIII веке Россия воевала с Турцией аж 4 раза. Первая война — это Прутский поход 1711 года. Потери русских войск — 4 тыс. человек. Вторая война длилась 4 года (1735—1739 гг.) и стоила гораздо больших жертв. Поэтому в 1737 году императрица Анна Иоанновна вновь призвала башкир указом: «Понеже при предках Нашего Императорского Величества в прошедшия войны башкирцев по несколько тысяч на службе бывало: того ради, дабы Вы, наши подданные, для ныне происходящей с турками войны, выбрали на службу нашу доброхотных и вооруженных башкирцев три тысячи человек и отправили...»¹⁵ Только при штурме Очакова было «убито, погребено при взрывах и пропало без вести в полках» 3761 человек. Но при этом штурме 1737 года турок было убито 17 тысяч. Общее количество убитых за всю эту войну, основываясь на отрывочных данных о потерях за отдельные годы, можно считать равным 25 тыс. человек». Но эпидемии унесли жизней в разы больше. «Миних, командовавший русскими армиями в этой войне, писал в одном письме, что «походы в Крым и Бессарабию стоили нам 100000 людей»; генерал Манштейн в своих «Записках» также указывает, что эта война стоила России «потери более 100000 её подданных», основная масса потерь — это смерть от болезней. Кампания 1736 г., по свидетельству генерала Манштейна, стоила России около 36 тыс. человек. «...Для русской армии, — писал он, — всего менее были страшны турки и татары, с которыми она воевала. Гораздо губительнее действовали на неё голод, жажда, постоянные труды и переходы в самое ужасное время года. В кампании 1737 года русская армия потеряла убитыми и умершими 11 тыс. человек регулярного войска и 5 тыс. казаков (включая и башкирских. — *авт.*), главным образом от эпидемий, распространившихся в войсках из-за недостатка пищи, отсутствия хорошей воды и вследствие изнурительных походов. «Солдаты спали без всяких подстилок, на голой земле; недостаток лекарств и невежество лекарских учеников явились одной из главных причин большой смертности в войсках». В кампании 1738 г. потери от болезней были ещё более значительными. По свидетельству руководителя военно-санитарного дела Кондоиди, они составили 30 тыс. умерших. Лишь в последнем году войны санитарные потери, отчасти, по-видимому, в результате учреждения походного госпиталя, составили только 2 тыс. человек»¹⁶.

Башкирия истари делилась на четыре административно-территориальные единицы размером в среднем чуть больше современных областей Центральной России: Казанскую, Осинскую, Ногайскую и Сибирскую дороги. Западные районы входили в состав Казанской дороги. Центр и южная часть составляли Ногайскую дорогу, восточные земли — Сибирскую. В Осинскую дорогу входили земли по правобережью р.Белой на север от нынешней Уфы до р.Кама.

Каждая дорога позже делилась на волости, образованные на основе традиционных и родовых организаций башкир. «По документам за первую половину XVIII века всего волостей было от 70 до 75-ти. В том числе, на территории

Ногайской дороги около 30-ти, Сибирской — 23—25, Казанской — 15—17, Осинской — 4—5»¹⁷. Количество волостей увеличивалось вследствие дробления крупных, имевших деления еще и на тюбы или аймаки. Например, самая крупная Минская волость разделилась на 11 новых волостей из-за раздела земель между аймаками после утверждения этого раздела царской грамотой¹⁸.

Боевые качества башкирских конников — смелость, находчивость, выносливость и бесстрашие — вырабатывались на охране границ и в войнах против иноземных захватчиков. «Башкирская конница, — пишет Н.Ф.Демидова, — представляла собой довольно значительную военную силу, когда использовалась в сочетании с регулярными войсками и особенно когда действовала в привычных условиях — в лесах, степях и горах, где, по свидетельству современников, она была почти неуловима»¹⁹.

Командовавший карательными отрядами по борьбе с восстанием башкир в 1735 году генерал А.И.Румянцев в одном из донесений в Кабинет писал: «В летнее время регулярным войскам справиться с ворами, (то есть, с восставшими башкирами. — *авт.*) никак не возможно». А в 1736 году тот же генерал маневренность башкирской конницы охарактеризовал еще более выразительно: «за ними, как за ветром, нашим лошадям угнатца невозможно»²⁰.

В XVIII в. башкиры часто восставали против нарождающегося дикого капитализма с его самовольными захватами земель, сведением лесов, загрязнением рек. Восстания жестоко подавлялись. Но обойтись совсем без башкирских казаков империя уже не могла — восточная граница империи требовала охраны, да и войны вспыхивали одна за другой каждые 15—20 лет. Поэтому уже в 1737 году Анна Иоанновна призвала башкир на войну с турками, а в 1742 году генерал Соймонов приступает к мероприятиям по повышению мобилизационной готовности башкирских команд. В числе разнообразных мер он в том же году поручает повсеместно восстановить кузницы, временно запрещенные после восстания 1735 года. Уже через год после восстания, в 1737 году была выставлена 3-тысячная команда с двойным конским составом, обозом с фуражом и провиантом, с полным снаряжением, включая походные кузни. Помимо этого, с каждой войны башкиры возвращались с гораздо более качественным трофейным вооружением и снаряжением.

В середине XVIII в. военная служба башкир приобрела еще более широкий характер. Учёный Иоганн Готлиб Георги (1729—1802) написал в очерке «Башкирцы» во второй части своего знаменитого труда «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» следующее: «По прекращению возмущения их в 1741 году учреждено состояние их по примеру казачьего; и потому правят они службу при пограничной линии, либо и в походе по наряду ходят: причём сами себя должны снабжать лошадьми, одеянием и оружием... Во время военной службы выбирают они старшин, также десятников, пятидесятников, сотников и так далее, сами; предводителей же полков, которых называют они атаманами, определяют к ним российские начальники, избирая их из самых лучших старшин.

Собственное их оружие лук... да стрелы... также копьё... латы... и головной щит; многие же ходят в поход вместо того только с саблями и ружьями или пистолетами, а у иных бывает и всё вместе, лук да стрелы, так, как и колчаны...

которые обыкновенно покрываются медвежьей или иною какою кожей и вмещают в себя до 50 стрел, делают они сами. Латы делаются наподобие сетки из железнопроволочных колец, и не только тяжелы, но и дороги, почему мало и употребляются. Лошади под ними бывают добрые; они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно, почему небольшое число башкирцев и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством киргизцов; да притом часто башкирцы и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в киргизских ордах как по сей причине, так и для того, что башкирцы в киргизских степях могут пробыть без съестных припасов и прочего, наряжают начальники пограничных мест преимущественно башкирцев для наказания киргизцов за разграбление караванов или за иные какие шалости... Всяк ездок надевает такое платье, какое ему вздумается и какое себе сшить в состоянии, только вообще долгое, и всяк имеет у себя по заводной лошади, которую побергает для шибки с неприятелем, и накладывает на неё только съестное, которое состоит отчасти в высушенном накрепко рассыпном хлебе: почему и возят они с собою же верхом по несколько жернов. У всякой почти сотни есть свой небольшой пестрой значек, и сии значки столько же во всяком полку многообразны, сколько и самое оружие»²¹.

В 1754 году с башкир был снят ясак и заменен покупкой соли, которую они брали до того бесплатно из своего Илецкого соленого источника²². Правительствующий Сенат в своем указе от 16 марта 1754 года определил, что башкиры «без платежа ясака единственно служивыми будут так, как и казаки»²³. С тех пор башкирские конники шли на пограничную службу не только в летнее время, они наряжались и зимою. И для охраны не только Оренбургской, но и Сибирской пограничной линии²⁴. Учёный-востоковед и основатель Республики Башкортостан Ахмет-Заки Валиди Тоган пишет: «В 1755 году на службе были 1929 человек. До 1754 года за службу они жалованья не получали. Но в зависимости от заслуг, могли получать награды, но с 1754 до 1797 годов служившие в войсках получали жалованье и провиант. Службу башкир до 1798 года в войсках можно было бы обозначить как первый период их службы. В то время башкиры во всех своих внутривойсковых делах придерживались тех форм, которые считали привычными для себя. Они выбирали предводителем того, кого считали нужным, и все войсковые дела вели по-своему»²⁵.

Значительным событием для башкир и мишарей явилось их участие в Семилетней войне (1756—1763 гг.). В 1756 г. прусские войска ворвались в Саксонию с целью присоединить её к Пруссии. Разгоревшаяся война вскоре захватила большинство европейских стран. Пруссия, поддержанная Англией, а к концу войны и Португалией, воевала против России, Австрии, Франции и Швеции. Из-за разногласий среди антипрусской коалиции Фридриху II удалось поодиночке сражаться со своими противниками. Готовясь к этой войне, военные руководители Российской империи учли опыт предыдущих запаздывающих призывов башкир на войны. И уже 11 апреля 1756 года последовал указ Сената Военной коллегии о посылке из Оренбургской губернии 2000 вооруженных двуконных башкир и мишарей на Украину, откуда они в составе русских войск должны были отправиться в действующую армию²⁶. Указом Сената от 3 мая 1756 года было приказано: «наряженным в Украину мещерякам, башкирцам и казанским татарам с их старшинами в бытность их с выступления из домов их в

походе, також и в Украине или где и далее обретатца будут, жалование, провиант и протчее производить им равное против донских, находящихся в командировании казаков»²⁷. Оренбургский губернатор И.И.Неплюев предписал Уфимской провинциальной канцелярии определить командирами башкирских и мишарских отрядов «с каждой дороги по одному старшине и по одному помощнику из старшин», «а сверх того потребное число сотников и десятников»²⁸.

Более того, в том же 1756 году 1 сентября Правительствующий Сенат приказал, «выбрав лутчих и доброконных... 500 человек башкирцов и 500 же человек мешчеряков, ныне вывезть как наискорее в Лифляндию».

Эти отряды формировались весьма срочно. Оренбургскому губернатору Неплюеву предлагалось, «чтоб оные башкирцы и мешчеряки по получении указа неотменно чрез 24 часа собраны к походу вооруженные и конные во всякую исправность приведены и без наималейшего умедления с подлежащим их по прежним указом удовольствием высланы были»²⁹. Наряженные башкирские и мишарские полки предназначались для участия в войне с Пруссией, и они сражались с неприятелем под начальством знаменитого полководца П.А.Румянцева и будущего гениального русского полководца — подполковника А.В.Суворова. Стремительное наступление корпуса Румянцева в сражении у д.Эгерсдорф-Гроссе вынудило прусскую армию бежать с поля боя. «Башкирские конники, — пишет Д.Мануильский, — вместе с русскими казаками и драгунами вступили в 1760 году в Берлин (в составе отряда генерала Чернышева. — *авт.*), но ни русские, ни башкиры не кричали на всех перекрестках о том, что они били хваленое прусское воинство Фридриха II, которому немецкое бюргерство облыжно наклеивало ярлык «Великого»³⁰. Ахмет-Заки Валиди в своём труде «История башкир» указывает большее количество башкир и приводит некоторые подробности: «Во время «семилетней войны», то есть в 1756—1763 годы, 12 полков башкирских войск, состоящих из 15000 человек, принимали участие в войне под командованием генерала Апраксина и вошли в Берлин. Башкиры проявили мужество в больших боях вблизи Эгерсдорф-Гроссе, находящегося в окрестностях Кёнигсберга, и они хорошо показали себя в важной победе войск в 1759 году под командованием графа Салтыкова в бою на Куннерсдорфе рядом с Франкфуртом на Одере. В следующем году, то есть в 1760, когда российские войска под командованием генерала Чернышева временно захватили Берлин, башкирские полки были в передних рядах ворвавшихся в город. В городских кварталах и религиозных кирхах соблюдение порядка было поручено башкирским войскам»³¹.

«В битвах при Гросс-Егерсдорф в 1757 г. было убито и ранено 13% состава армий, при Праге в том же году — 17% состава армий, в Торгау в 1760 г. также 17%, при Кунерсдорфе в 1759 г. аж 29% составов армий. (Боевые потери башкирских полков, думаю, были не меньшими, а с учётом повышенных санитарных потерь погигло даже больше указанных процентов. — *авт.*). Число убитых и раненых (российской армии. — *авт.*) в четырёх битвах этой войны превысило 40 тыс. человек. Если учесть другие сражения и стычки, то общее число убитых и раненых можно принять равным около 60 тыс. человек». Смертность от эпидемии оспы и болезней опять была в разы выше, чем от рук неприятеля. «Уже к концу сентября 1757 г. умерло (от всех причин) 9521 человек — в 8,5 раз больше, чем в боях. Помимо этого, к 20 сентября 1757 г. в госпиталях насчиты-

валось 8996 больных, что составляло приблизительно одну восьмую всей армии. Итоговая цифра потерь (всех сторон. — *авт.*) в Семилетней войне определена нами (Урланицем. — *авт.*) в 550 тыс. человек. Если из неё вычесть летальные боевые потери (175 тыс. человек), то на санитарные придётся 375 тыс. человек. Фридрих II определял потери русских в 120 тыс. человек, включая рекрутов, которые погибли, направляясь с границ Персии и Китая к своим войскам, находящимся в Германии. Эта цифра, по-видимому, правильно отражает размер потерь России. Из 550 тыс. человек потери Пруссии составили 180 тысяч, Австрии — 140 тыс., Франции — 70 тыс., Англия, немецкие государства (кроме Пруссии), Швеция и Португалия потеряли вместе 40 тыс. человек. В битвах этой войны русская армия нанесла огромное поражение прусской военщине. После битвы при Кунерсдорфе, в результате которой прусские войска потеряли почти всю свою армию, Фридрих II писал: «Из армии в 48 тысяч у меня не остаётся и 3 тысяч... У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю всё потерянным»³².

После Семилетней войны башкирские полки были срочно отправлены на Сибирскую пограничную линию. В то время Джунгария была завоевана Китаем и царское правительство, опасаясь нападения, срочно укрепляло южные границы Сибири.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 годов в Башкортостане проводилось восемь рекрутских наборов³³. Во время этой, третьей по счёту войны с турками в XVIII в. «общее число убитых следует принять в 15 тыс. человек, а число убитых и раненых — в 45 тыс. человек. Третья в этом столетии русско-турецкая война сопровождалась сильной эпидемией чумы как в русской, так и в турецкой армиях. Эпидемия была настолько значительной, что вскоре перекинулась на гражданское население и докатилась до самой Москвы, где она унесла четверть населения города (52 тыс. из 230 тыс. жителей). Всего за 1769—1772 гг. умерло от болезней около 50 тыс. солдат и офицеров; учитывая отсутствие сведений за 1773 г., за всю эту войну санитарные потери (армии) надо принять в 60 тыс. человек»³⁴. Жаль, что по войнам XVI—XVIII вв. невозможно рассчитать процент потерь по армиям из-за недостатка данных.

В 1768 году во многих районах Польши действовали группировки конфедерации, выступавшие против короля Августа IV (С.Понятовского), проводившего пророссийскую политику, и против решений сейма об уравнивании в правах католиков и не католиков. В феврале 1768 г. они образовали Главную (Генеральную) конфедерацию в г.Баре в Подолии и сформировали вооружённые отряды. По просьбе короля Августа IV Россия ввела в Речь Посполитую свои войска.

Русские войска под командованием А.В.Суворова и польского генерала К.П.Браницкого нанесли ряд ударов по силам конфедератов, но партизанские действия не ослабевали. Одновременно Турция, поддерживаемая Францией и Австрией, 25 сентября 1768 г. объявила России войну. Перед новым главнокомандующим русской армией в Польше А.И.Бибиковым, назначенным 20 июня 1771 г., была поставлена задача: в кратчайшие сроки закончить военные действия. Очагами восстания против короля оставались Литва и юго-запад Польши³⁵.

8 октября 1771 г. Екатерина II повелела Государственной военной коллегии призвать из «Башкирского войска... три тысячи человек» и направить в Польшу, в помощь русской армии³⁶. 15 октября Военная коллегия направила оренбург-

скому губернатору И.А.Рейнсдорпу копию указа императрицы и собственный указ о формировании Башкирского войска, разделении его на десять партий (команд) и порядке их отправления «ради лутчей способности в продовольствии и квартировании»³⁷.

Формирование войска провели в весьма сжатые сроки. 18 декабря из Уфы двинулась 1-я партия, за ней ежедневно уходили другие. Часть партий, поджидая командирюемых из дальних зауральских волостей, отправились позднее: 7-я и 8-я — 25 и 30 декабря 1771 г., 9-я и 10-я — 1 и 4 января 1772 г. Башкиры являлись, как всегда, на своих лошадях, со своим оружием и в своей одежде.

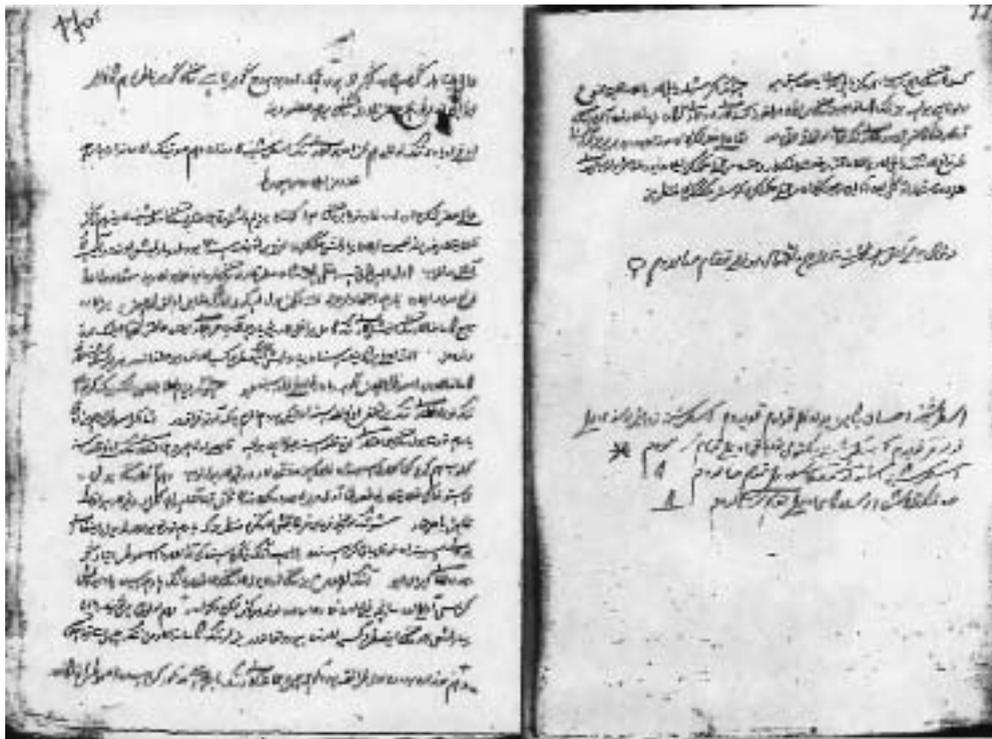
Личный состав войска при отправлении из Уфы составлял 3101 чел. с 10 сопровождавшими его русскими офицерами — всего 3111 человек. По предложению уфимского воеводы А.Н.Борисова главным начальником войска губернатор назначил старшину Кыр-Таныпской волости Сибирской дороги Кулуя Балтачева. Старшим русским офицером для сопровождения башкирских команд до западной границы России назначили секунд-майора И.Шмакова. Ему на дорогу дали обширную инструкцию³⁸.

С апреля по август 1772 г. башкиры в полном составе несли службу в российских войсках под общей командой генерал-поручика А.И.Бибилова. 15 апреля Суворов, ставший с 1 января 1770 г. генерал-майором, после осады овладел Краковским замком, позднее его войска разбили ещё несколько отрядов бар-

12 декабря 1771 г. Рапорт старшин Ногайской и Казанской дорог оренбургскому военному губернатору о подготовке команд к выступлению в Польский поход.

Документ написан на старотюркском языке арабскими буквами.

ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.124. Л.77 и об.

ских конфедератов. До осени 1772 г. Суворов оставался в Польше, откуда был отозван на фронт русско-турецкой войны. Возможно, именно под его началом действовали башкирские команды. По меньшей мере, — их часть. Башкирская конница была крайне необходима для быстрого преследования и разгрома мобильных отрядов барских конфедератов. Непосредственным командующим башкирским войском был генерал-майор князь А.А.Урусов. В Варшаве, при канцелярии главнокомандующего работали переводчики со старотюркского языка, на котором башкирские старшины писали свои донесения.

К концу лета 1772 г. основные вооружённые силы Барской конфедерации были разбиты.

25 августа последовал указ Военной коллегии А.И.Бибикову о возврате в Уфу двухтысячной части башкирского войска. А тысяча воинов остались в Литве до будущего лета³⁹. Лишь в августе следующего года генерал-аншеф А.И.Бибиков в соответствии с указом Военной коллегии от 17 июля 1773 г. принял решение о возвращении на родину последней группы башкирской конницы. Всего в Польскую кампанию погибло до 300 человек (башкир. — *авт.*), много было раненых и больных⁴⁰. Война закончилась первым разделом Польши. Потери русских в этой войне составили несколько тысяч убитыми и ранеными.

Кулуй Балтачев вернулся с «саблей, жалованной генерал-аншефом и разных орденов кавалером Александром Ильичём Бибиковым, с серебряною оправою и на ножнах бляхами». Командир 6-й партии Юлай Азналин тоже вернулся с наградой — знаком (малым воинским знаменем). Писарь Башкирского войска Аптик (Абдюк) Чептарёв «за оказанные... по присяжной должности к е.и.в. и отечества славе службы» получил от генерал-майора А.А.Урусова чин походного старшины и саблю. К сожалению, полные списки башкир, отмеченных наградами в Польском походе, в архивах пока не выявлены⁴¹.

Эти обобщённые сведения взяты из сборника документов «Башкирское войско в Польском походе (1771—1773)», выпущенного Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН в 2007 году. Там ещё есть много очень ценной конкретной информации, включая пофамильные списки всех 3-х тысяч башкир, откомандированных в Польшу. Хорошо бы выпустить подобные сборники по каждой войне, в которой участвовали башкиры.

В 1788—1790 годах башкиры принимали участие в новой русско-шведской войне⁴². Со Швецией в XVIII веке Россия воевала трижды: при Петре I, второй раз в 1741—1743 гг. Но вторая война была незначительной по масштабу боевых действий.

В 1790 году более 2000 башкир вместе с мишарями и оренбургскими казаками были командированы в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали под командованием М.И.Кутузова в Финляндской кампании⁴³. Третья война 1788—1790 гг. была более кровопролитной. «Всего в войнах с Швецией (не считая Северной) в XVIII в. было убито и ранено около 20 тыс. человек... В XVIII в. число убитых и раненых в шведской армии можно принять равным 200 тыс. человек»⁴⁴. Но это с учётом Северной войны, в которой шведы потеряли 150 тыс. человек.

В 1790-е годы и тептяри были переведены в разряд военно-служилого сословия. С 1790 года тептяри формируют и содержат один, а с 1798 года — два

тептярских полка, существовавших до 1845 года. Из указа от 11 октября 1798 года видно, что поводом для создания 2-го Тептярского полка послужила потребность заменить Оренбургский драгунский полк, который нес несвойственную ему пограничную службу на линии. Штат 1-го Тептярского полка на март 1804 года состоял из 520 человек. В полку числилось 522 строевых и 287 вьючных лошадей. Полковыми шефами на тот момент были: 1-го Тептярского полка — майор Пекарский П.Н., 2-го Тептярского полка — майор Никифоров. Все остальные офицеры были из тептярей. В 1-м Тептярском полку командиром был Абдулмурат Абзелилкоитханов, во 2-м — походный полковник, поручик Абдулла Моисеев⁴⁵. В 1796 году насчитывалось 52 тыс. тептяр, в 1858 году — 140 тыс. душ мужского пола. При проведении переписи конца XIX века большинство тептяр идентифицировало себя по этническому признаку (башкиры, удмурты, мордва, татары, чуваша).

Финансовая нагрузка на селян по комплектованию и содержанию войска для охраны восточных границ империи и участию во всех войнах России была столь велика, что башкирские депутаты Амирхан Абызаев и Абдулзялиль Султанов подали в сентябре 1793 года прошение императрице Екатерине II об изменениях в порядке несения башкирами линейной службы: «Он (башкирский народ. — *авт.*) для защищения вдоль по Уралу границ от нападений Орды Киргис-Кайсацкой и протчих ежелетно наряжаем был до 1786 года, то есть до открывшейся против Оттоманской Порты, с осьми дворов по одному человеку. А в сего времени для вящей безопасности российских пределов управлявший Уфимскою губерниею генерал-аншеф и кавалер барон Игельстром разсудил и приказал вместо осьми наряжать на службу с 3 дворов по человеку.

Всемиловейшая государыня, Народ наш всегда для защищения российских в.и.в. пределов готов во время нужды положить живот свой от мала даже до велика на брани.

Теперь... вместо брани заступил мир. А посему... просим и молим... — да будет в мирное и безмятежное время наряжаемо в линейную в.и.в. службу... не более одного с осьми башкирских дворов человека и облегчи... установленного бароном Игельстромом с 3-х дворов по человеку, наряда тягость»⁴⁶.

Однако военная служба башкир была чрезвычайно выгодной для царского правительства. При формировании их пограничных отрядов и полков оно не несло никаких расходов. К тому же башкиры, как и русские казаки, очень быстро выставляли на войну свои конные полки, способные по первому требованию военного ведомства форсированным маршем отправиться в поход. Поэтому правительство рассудило иначе и решило официально перевести этот народ полностью в военное сословие.

10 апреля 1798 года правительство издало указ о введении кантонной системы управления, узаконивший перевод башкир и мишарей в военное сословие. В указе говорилось: «Сделать точное исчисление башкирцев», способных нести военную службу, «считая по летам от 20 до 50 лет», разделив их по кантонам⁴⁷. Все административные лица кантонов и юртов (команд) становились военными. Ниже приводится отрывок из этого интересного указа Павла I генерал-губернатору Оренбургской губернии О.А.Игельстрому.

Из Именного указа Игельstromу с приложением примечания на описание Оренбургской линии. 10 апреля 1798 года

«...Из описания Оренбургской линии видно, что стража по оной вообще достаточна и содержится так, как надобно, и долговременные опыты довольно доказали, что этими учреждениями граница совершенно безопасна от соседей.

Ежели когда и врывались киргизцы, и ныне в иные места ворвутся, то причина не линия и недостаток стражи на ней, но слабость или частных начальников, или худых войск по форпостам расставленных...

От злоупотребления при нарядах со стороны башкирских старшин и земских исправников происходит то, что высылаются по большей части бедные и неимущие, следственно неисправные ни оружием, ни лошадьми, и часто вовсе неспособные к воинской службе; ибо богатые и лучшие откупаются...

На сие замечаем следующее:

1. Сделать точное изчисление башкирцев... в состоянии нести службу, считая по летам от 20 до 50 лет, и разделить их по кантонам, и в разсуждении нарядов, наблюдать крепко...

3. Учредить и утвердить в каждом кантоне главного начальника, который обще с юртовыми начальниками и земскими исправниками делает наряды по предписанному порядку.

4. По дистанциям по линии учредить походного начальника, который наряженных от кантонов принимает и на службу ведет и за исправность их непосредственно отвечает.

5. Снабдевать отряженных на службу путевым продовольствием от общества, раскладывая тяжесть на всех...

7. Иметь кантонным начальникам прилежное бдение, чтобы хозяйство отряженных на службу не было упущено, и им, смотря по состоянию каждого, была помощь дана, особливо во время жатвы и сенокоса...»

В прошении депутатов была и вторая просьба: «Сверх того земли, которые всемиловитейше пожалованы предкам нашим, утвердить в непоколебимое, вечное и потомственное владение»⁴⁸.

Однако в России в XVIII в. зародился дикий капитализм, зарившийся на богатейшие башкирские земли и их недра. Поэтому Екатерина II и Павел I уже не спешили, по примеру предшествующих монархов, подтверждать вотчинное и вечное право всех башкир на свои земли. Павел I согласился только на просьбу башкир служить России отдельно от мещеряков.

ДЕЛЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА НА КАНТОНЫ В 1798 ГОДУ

Ведомость, показывающая количество башкирского народа, обитающего в Пермской и Оренбургской губерниях, и разделения онаго на кантоны для отправления службы по дистанциям Оренбургской линии.

Звания старшин, число из них по удобности куда именно и по имеющим команды душ сколько выкомандировать каждого года свои по душам на службу по линии крепости число людей.

Не имеющих у себя старшин, но управляемых Звериноголовскую 265 старостами, выбираемыми в селениях по на Сибирскую линию в годовую очередь 566, службу 30.

**1-й кантон Башкирский
Пермской губернии, уезды:**

Пермский 1. Дистанция

Осинский

Иртуганова 1051

Балтасева 2053

Туда же 30

Аладинова 86

Сотника Ермакова 286

Итого 3476

Итого 295

Всего 4042

2-й кантон Башкирский

Шадринский

Кашермешева 597

Екатеринбургский

Ерембешева 478

Звериноголовскую 90

Имашева 175

Устьуйскую 125

Таликаева 427

На Сибирскую линию

Шукаева 480

в годовую службу 25

Абдуллина 647

Итого 240

Сотников

Кильдегулова 69

Табыкаева 96

Емангулова 212

Калимбешева 92

Итого 2676

Всего 3273

3-й кантон Башкирский

Оренбургской губернии

уезды:

Троицкий

Тоймасова 311

Крутоярскую 128

Тупаева 285

Каракульскую 128

Амангельдина 238

Троицк 84

Епарова 297

На Сибирскую линию

Евалакова 277

в годовую службу 100

Кулбакова 113

Игимухаммешева 143

Итого 440

Алагузина 122

Исекеева 183

Абдрашитова 110

Кущекаева 91

Итого 2170

4-й кантон Башкирский

Челябинский

Яукова 264

В Троицк 232

Султаналина 182

На Сибирскую линию

Леватова 162

в годовую службу 70

Муртазина 152

Дербишева 145

Итого 302

Темирова 135

Кармышакова 180

Мустафина 116

Абдрешитова 146

Итого 1482

5-й кантон Башкирский

Бирский

Чептарзяпова 138

Троицк 54

Кадыргулова 115

Степную 54

Зянгера 132

Петропавловскую 226

Юсупова 93

Карагайскую 50

Кулчуева 295

На Сибирскую линию
Масегутова 164
в годовую службу 10
Сейтпулова 172
Итого 60
Кильмешева 115
Кушлюкова 247
Хабибуллина 110
Смаилова 176
Мустаева 217
Муслюмова 158
Шарыпова 112
Юсупова 128
Минлигулова 142
Абдулменева 272
Старшинских помощников
Кузикаева 113
Куракова 134
Итого 3033

**6-й кантон Башкирский
Верхнеуральский 2 Дистанция**

Илжимясова 273
Верхне-Уральск 200
Абдулвагапова 245
Магнитскую 101
Аккучукова 168
Кизильскую 220
Абитбаева 198
На Сибирскую линию
Исяшева 235
в годовую службу 130
Кунакбаева 189
Ижбулдина 227
Итого 651
Баязитова 180
Явсейтова 124
Юмалузина 70
Аликатева 403
Старшинского помощника Кал-
мурзина 221
Сотника Юлдашева 197
Хорунжаго Ильмашева 172
Писаря Муслюмова 295
Итого 3197

**7-й кантон Башкирский
Уфимский**

Алибаева 91
Кизильскую 50
Таирова 95
Уртазымскую 217
Абубакирова 95
Танальцскую 204
Кусяпова 160
На Сибирскую линию
Шиганаева 86
в годовую службу 100
Туманчина 272
Нуриева 128
Итого 571
Калманкулова 97
Мещерова 185
Атюнева 176
Кармангулова 186
Абдулхаирова 82
Калмурзина 86
Юнусова 155
Бапирова 36
Зиямбетова
Якупова 132
Москова 78
Кулчумова 76
Ибрашева 150
Абдулгазина 108
Кусякова 41
Сарбаева 49
Сотника Балтина 111
Хорунжаго Кулшатева 15
Итого 2941

**8-й кантон Башкирский
Стерлитамакский 3 Дистанция**

Темирбаева 210
Орскую 384
Каипова 235
Губерлинскую 198
Муртазина 156
Ильинскую 178
Ибрагимова 118
На Сибирскую линию
Мрадымова 180

в годовую службу 130
Абдрыхманова 1 182
Абдрыхманова 2 164
Итого 890
Кушлива 233
Макшигулова 221
Мехатрахимова 157
Абдрыхманова 3 214
Сайрянова 291
Калчинаева 266
Юмакаева 116
Испятева 250
Сеитбабина 273
Муашева 158
Гумерова 139
Хасанова 211
Бакирова 178
Курмекеева 112
Зиянбетева 92
Кусякова 14
Абдуллина 76
Темирова 45
Якупова 132
Итого 4423

**9-й кантон Башкирский
Оренбургский**

Куватова 267
Ильинскую 117
Бакирова 180
Верхне-Озерную 194
Галиева 189
Оренбург 312
Супхангулова 93
На Сибирскую линию
Смакова 131
в годовую службу 118
Мутаева 111
Худайгулова 111
Итого 741
Сейткулова 152
Султанаева 73
Иманова 112
Бекинякова 130
Аптракова 228
Емансурина 119

Кайткулова 237
Юлдубаева 51
Баишева 94
Старшинского помощника Тойгу-
нова 144
Итого 2614

**10-й кантон Башкирский
Бугульминский**

Юсупова 80
Красно-Горскую 186
Асанова 164
Баязитова 145
Итого 186
Сарбаева 106
Сотников:
Яркеева 170
Мухамметева 93
Хорунжего Култатова 12
Итого 770

**11-й кантон Башкирский
Мензелинский 4 Дистанция**

Султанова 291
Чернореченскую 130
Юзеева 189
Татищеву 160
Мосеева 175
Разсыпную 100
Амирова 153
На Сибирскую линию
Темирова 247
в годовую службу 90
Максютова 107
Араптакова 175
Итого 480
Шарыпова 242
Муслюмова 141
На Оренбургскую линию 4513
Имангулова 194
Италина 181
Итого 2095 Всего:
По Пермской губернии 7539
На Сибирскую линию 900
Всего: Итого 5413
По Оренбургской губернии душ⁴⁹
22725

Иррегулярное Башкирское войско было разделено первоначально на 11 войсковых кантонов, затем, с 1803 года — на 12, а впоследствии и на 28 кантонов. 1-й кантон (штаб-квартира в д.Елпачиха) состоял из башкир Осинского и Пермского уездов, 2-й (д.Ибрагимово) — Екатеринбургского и Красноуфимского уездов, 3-й (д.Курманаево) — Шадринского уезда Пермской губернии, 4-й (д.Мало-Муйнаково) — Троицкого, 5-й (д.Исянгильдино) — Челябинского уезда, 6-й (д.Хасаново) — Верхнеуральского, 7-й (д.Мрясово) — Стерлитамакского, 8-й (д.Юмран-Ибрагимово) — Уфимского, 9-й (д.Бурангулово) — Оренбургского, 10-й (д.Камилево) — Бирского уезда, 11-й (д.Челнанагат) — Мензелинского уезда Оренбургской губернии. 12-й (д.Шланлыкулево) состоял из башкир Белебеевского, Бугульминского и Бугурусланского уездов Оренбургской губернии.

Кантоны подразделялись на войсковые юрты, точнее команды, которые состояли из групп деревень. Количество служивых башкир в юртах колебалось от 100 до 1000 человек. С переводом в военное сословие жизнь была строго регламентирована. Указ Павла I от 10 апреля 1798 года подтвердил прежние узаконения о запрещении самовольных отлучек из деревень. За утерю документов на увольнение грозило суровое наказание вплоть до тюремного заключения сроком на 3 года. Наказывали и жителей деревень, принявших «нарушителя», штрафом или внеочередными работами по строительству крепостей⁵⁰. В каждом войсковом юрте полагалось иметь кузницу, а каждый кантон при снаряжении полковых команд должен был обеспечить их походными кузнями. Одновременно было объявлено о создании 5 мишарских, 5 оренбургских и 2-х кантонов уральских казаков.

Открывались кузницы и мастерские, делались пики, сабли, луки и стрелы, приобреталось оружие. Каждое башкирское хозяйство имело в своем распоряжении военное снаряжение, необходимое для несения военной службы. Каждый взрослый мужчина был воином, готовым в любой день оседлать коня и выступить в поход. Правда, качество военного снаряжения и обмундирования башкирского воина зависело от его экономического состояния. Если в распоряжении более состоятельных имелись и ружья, и пистолеты, то бедная часть населения была вооружена больше саблей, пикой и луком со стрелами. Начиная с 1798 года башкиры, мишари и отчасти тептяри подчинялись военному ведомству. Из их среды появились командные кадры, имеющие военные заслуги и служившие продолжительное время. Они получали зауряд-чины иррегулярных войск: зауряд-хорунжего, зауряд-есаула, зауряд-сотника и т.д.

«Четыре двора были обязаны отправлять одного солдата, за службу в месяц получали 1 рубль жалованья, но расходы на одежду, лошадь, седло, прокорм несли сами солдаты за свой счёт. Каждый полк имел своё знамя. Их одежда состояла из матерчатого синего чекменя с белым воротником, широких синих шаровар, по бокам штанины которых были прошиты лампасы. На голове — островерхая войлочная шляпа с согнутыми наверх полями, надрезанными сзади и спереди. Подпоясывались кожаным ремнём с кожаной же портупеей. Патронташи висели на шее с правой стороны и находились под мышкой. Сапоги были сшиты из конской кожи. Оружие: ружьё, каждому по два пистолета, кинжал, пика, сабля, лук со стрелами, железная кольчуга, защищавшая воина от сабельных ударов»⁵¹.

Перед Отечественной войной 1812 года Оренбургская пограничная укрепленная линия проходила от реки Тобол до Каспийского моря и была разделена на 5 дистанций: от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска, от Верхнеуральска до Орской крепости, от Орской крепости до Оренбурга, от Оренбурга до Уральска, от Уральска до Гурьева городка. Четыре из пяти пограничных дистанций охраняли воины Войска Башкирского.

Связь между крепостями поддерживали небольшие промежуточные укрепления — редуты, перед пограничной укрепленной линией на расстоянии 2—7 верст друг от друга стояли укрепления для сторожевых отрядов — форпосты. Каждая крепость имела несколько застав. Между форпостами непрерывной линией тянулись заграждения из березовых или таловых прутьев (симы).

Находясь в экспедиции по горным заводам Башкортостана в сопровождении башкир летом 1770 года, академик Иван Лепёхин стал свидетелем нарушения восточных границ Российской империи и оставил письменное свидетельство: «Они (башкиры) собрались тогда против взбунтовавшей части киргизцев, прорвавшихся в некоторых местах в Яицкую линию. При сём случае могли мы их видеть во всём воинском снаряде. Стройное их ополчение во всём с казацким сходствует: каждый из них имеет по две лошади осёдланных, дабы в случае нужды в дальний путь пуститься можно и запастися нужным припасом. Оружие их наиболее составляют стрелы и копья, а ружья редкие имеют. Толпы свои означают значками и разделяются во всём по казацкому уставу. Всего приятнее было смотреть на их неустрашимость и охоту, с какою они шли против своих неприятелей. Бурзянский бунт, в которой они много от киргизцев претерпели, и по сие время содержит в них скоренённую к киргизцам ненависть»⁵².

Пограничная служба башкир продолжалась почти 300 лет, до 1840—1850 гг., когда с присоединением Казахстана к России границы империи отодвинулись далеко на юго-восток от Башкирии. В 1798—1849 годах башкиры и мишари ежегодно выставляли на Оренбургскую пограничную линию 5,5—10,5 тысяч человек.

В «Записке Оренбургского губернского правления» за 1800 год о мишарях говорится следующее: «Сей народ не коренной Оренбургской губернии, но перешедший по нынешнему положению Симбирской губернии из Алаторского и Симбирского уездов без обложения ясаком, а только по грамоте 7106 (1598) г. велено служить мещерякам, по городу Уфе с дворянами и иноземцами». В 1794 году мишарские депутаты Абдулкадыр Абдулкаримов «со товарищи» обратились с прошением к генерал-прокурору, где о своей истории и происхождении написали следующее: «Мещерятский наш народ прежде других иноверцев по собственному своему желанию переселившись из Золотой Орды в Россию еще в 7001 (1493) г. за верных и беспорочных предков наших российскому скипетру службы как при взятии Казани (в 1552 г. — *авт.*), так и при других многих тогдашнего времени случаях, жалованы были в разных местах на нагорной стороне р. Волги поместными дачами и для поселения их выгодными землями и угоды»⁵³.

Впоследствии на указанной территории были основаны города Пенза, Симбирск и другие. По переписям в 1743—1747 гг. мишарей насчитывалось 10 тыс.

человек, в 1782 — 28,7 тыс. чел., в 1794 — 46,3 тысячи, в 1816 — 58,6 тыс., в 1834 — 73,6 тыс., в 1851 — 105,5 тыс., в 1879 г. — 138,9 тыс., в 1912 г. — 150,8 тыс., в 1920 — 166,2 тыс., в 1926 г. — 136 тысяч человек⁵⁴. В материалах последующих переписей мишари (мещеряки) отсутствуют, поскольку их в 1926 году «добровольно-принудительно» приписали к татарскому этносу, несмотря на то, что они столетиями до этого записывались отдельным этносом, имея свою историю.

Известный ученый-историк Асфандияров А.З. в своем капитальном труде 2006 г. пишет: «Царское правительство в верхних слоях мишарского сословия видело свою опору и они не раз доказывали усердие при подавлении башкирских восстаний за восстановление вотчинных прав на землю. Поэтому в 1783—1784 гг. дало их мурзам возможность получить права русского дворянства.

Среди мишарских потомственных дворян в Башкирии были следующие фамилии: Акчурины, Бигловы, Дашкины, Долатказины, Диваевы, Еникеевы, Енгальшевы, Кашаевы, Кудашевы, Киреевы, Маматказины, Мамины, Мамлеевы, Муратовы, Терегуловы, Чанышевы, Янбулатовы. Заодно отметим, что такой чести не удостоились башкирские тарханы, по причине их активного участия в народных движениях»⁵⁵.

В войско от 4—5 дворов башкир и мишарей поочередно выставлялся один человек. Охрану Оренбургской линии Башкиро-мещерякское войско также несло за свой счет.

Снабжение оружием, одеждой, лошадьми, провиантом и фуражом производилось в порядке «подмоги», которая оказывалась всеми башкирами. Общественная помощь оказывалась также хозяйствам командированных на службу. Должностные лица Башкиро-мещерякского войска комплектовались из представителей башкирских и мишарских феодалов. Они назначались кантонными начальниками и утверждались генерал-губернатором. Офицеров полагалось набирать соответственно из башкир и мишарей, включая и походного старшину — командира полка. Но для общего командования в полк назначался русский офицер — начальник полка. Чины войска подразделялись на действительные, классные и зауряд-чины. В 1802 году Башкирское войско составило 5519 человек⁵⁶.

Указом императора Павла от 22 сентября 1798 года казачьи офицерские чины были приравнены к армейским кавалерийским: войсковой старшина — майору, есаул — ротмистру, сотник — поручику, хорунжий — корнету. Армейские (подпрапорщик, прапорщик, поручик, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор), казачьи (урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина), действительные и классные чины (от 14 до 12 класса) присваивались царем и военным министром за воинские или особые заслуги. К зауряд-чинам, действовавшим только в военное время, относились зауряд-хорунжий, зауряд-сотник, зауряд-есаул, которые присваивались генерал-губернатором. Башкиро-мещерякское войско подчинялось генерал-губернатору Оренбургского края.

Башкиры и мишари, вместе с оренбургскими и уральскими казаками составляющие иррегулярное войско обширного Оренбургского края, приносили

большую пользу государству. Они за свой счет охраняли восточные рубежи страны. Если для этой цели на огромном расстоянии — от Тобола до Гурьева городка — пришлось бы использовать регулярные войска, то потребовалось бы дополнительно набирать рекрутов и потратить огромные средства.

Позднее Башкиро-мещерякское войско привлекалось и к охране западных границ империи. Так, в 1828—1833 гг. два башкирских полка несли службу в Бессарабии в г. Рени, в крепости Измаил, на границе по рекам Прут и Дунай⁵⁷.

Еще в 1790 году из тептярей был организован пятисотенный конный полк. А в 1798 году этот полк был реорганизован в два самостоятельных полка⁵⁸. 1-й и 2-й Тептярские полки существовали на протяжении многих лет и

входили в регулярные казачьи войска регулярной армии. Носили ту же форму, что и уральские и оренбургские казаки, т. е. малиновые воротники и обшлага, перьевые султаны, лампасы на шароварах двурядные, чепраки и подушки на седлах темно-синие с белой обкладкой.

На рисунке Орловского, по мнению автора, как раз и изображены казаки Тептярского полка. Подтверждением этому служит евроазиатский тип лица казака в центре и лошади, безусловно, башкирской породы.

Забегая вперед, скажем, что башкирские лошади получили высокую оценку и в Отечественной войне 1812 года, когда башкирская конница преодолела с боями путь до Парижа и обратно. Французский генерал де Марбо в своих мемуарах писал, что «...башкирских конников не затрудняла никакая дорога. Они появлялись всюду, словно рои ос»⁵⁹.

Очевидец Павловский в 1846 году в газете «Оренбургские губернские ведомости» так описывает внешность башкирской конницы: «Мчится взвод башкирцев на своих степных конях, известных своей крепостью и быстротою, в красных суконных кафтанах, обшитых позументами (парадная форма) с высокими остроконечными шапками, вооруженных пиками, луками и колчанами со стрелами; в числе их резко обозначаются витязи (батыры), покрытые сверх кафтанов кольчугами, в железных шлемах... Они мастерски стреляли на большое пространство в цель и притом с такою силою, что стрела на расстоянии в 15 сажень могла пронзить насквозь не только человека, но и лошадь».

*Линейные казаки.
Художник А.О.Орловский. 1820 г.*

Одновременно с пограничной службой на Оренбургской линии (в 1812—1814 гг. — 8—12 тысяч башкир и мишарей), 2500 башкирских воинов «о двуконь на своем коште» служили на южных дистанциях и Сибирской пограничной линии. Странно о пограничной службе на таких далеких границах говорить «внутренняя», но, с другой стороны, служба-то шла с внутренней стороны империи. К внутренней службе относились также этапная (по Сибирскому и Златоустовскому трактам), полицейская (в Казани, Москве, Санкт-Петербурге) и гарнизонная. Гарнизонную службу в российских городах несли эпизодически: в 1768—1774 гг. во время войны с Турцией, в 1772—1773 гг. после подавления восстания польских конфедератов и др.

Всё изложенное подтверждается и русским автором Черемшанским В.М. (1821—1869): «Башкирцы — самый древний народ из обитающих ныне в Оренбургской губернии. Они настоящим образом сделались известны в Истории России со времён подданства их русскому скипетру в 1556 г... Это добровольно покорившийся русскому престолу народ — вначале... привыкший действовать самопроизвольно, не терпящий над собой никакой власти...

Башкирцы, обитающие ныне в Оренбургской и частью в соседственных с нею Пермской и Вятской губерниях, составляют собой особый род казачьего сословия, известный под названием Башкирского войска. В это сословие они поступили в 1786 г. и в то же время освобождены были от сбора с них ясака и от представления аманатов, а в 1798 г. из них уже образовано иррегулярное войско.

Затем в царствование Императрицы Екатерины II башкирцев опять потребовали на царскую службу; так в 1771 г. они были в погоне за ушедшими калмыками, в 1787—1792 гг. в походе против шведов; при Императоре Александре Благословенном они несколько раз целыми тысячами участвовали в походе против французов и турок. В Отечественную войну 1812 г. из башкирцев сформировано было 30 пятисотенных полков. (Считаю, Черемшанский В.М., живший одновременно с тептярями, имел основания сложить 28 башкирских полков и 2 тептярских в одно целое. — *авт.*.)

...Башкирцы, составляя военное сословие, несут и все обязанности онога. Они употребляются как для местной линейной службы, так и для внешней, по востребованию, на таком же точно основании, как и казачьи войска — Оренбургское и Уральское. Ежегодный наряд на службу производится по очередным спискам. Количество наряда, как на кордонную по Оренбургской линии стражу, так и в особенные командировки на внешнюю службу или на работы, зависит от меры надобности и определяется Командиром Отдельного Оренбургского Корпуса.

...На службу башкирцы поступают все по достижении 17-летнего возраста; с 45 лет употребляются на одну внутреннюю службу при кантонах; полную отставку получают только за неспособность к службе по старости лет, или болезням... Со времени подданства своего, ещё не принадлежа к казачьему сословию, башкирцы участвовали во многих походах. Так, в 1608 г. они были на службе в царских войсках и под начальством воеводы Алябьева участвовали в разбитии изменников под Балахною и Н.Новгородом; в 1676 г. тысяча башкирцев были в

походе Крымском и ещё прежде сего ходили на службу против поляков; в 1696 г. башкирцы вместе с яицкими казаками были в походе под Азовым... В 1714 г. охотники из них были наряжены в Сибирь для прикрытия вновь строящегося города.

...Кроме службы в отдалённых походах, башкиры охраняли пределы России по нынешней Оренбургской линии и имели с киргис-кайсаками частные стычки, а иногда и довольно значительные дела. В 1733 г. киргис-кайсаки Средней Орды вознамерились в числе 10 тыс. человек сделать вторжение в Башкирию; тогда известный Таймас-Тархан-батыр с собравшимися башкирами встретили кайсаков, разбили их, отняли ханское знамя и, прогнав неприятелей в их кочевья, захватили много пленных. Когда же потом тот самый тогдашний владелец Средней киргис-кайсацкой Орды Шемьки-Хан уже с 20 тыс. человек вошёл в Башкирию, тогда башкирцы не только победили его, но и принудили просить о принятии в Российское подданство.

...Главные принадлежности вооружённого башкира составляют: ружьё, пика или копьё, сабля, лук и колчан со стрелами. Надобно заметить, что башкиры весьма склонны к воинским упражнениям — все они вообще весьма искусно ездят верхом, мастерски владеют пикой и метко стреляют из ружей и луков, — последними действуют с такой силой, что пущенная стрела, на недалнем расстоянии, как, например, саженьях на 15, пронзает насквозь не только человека, но даже и лошадь. У некоторых башкиров сохранились ещё от предков их проволочные латы или кольчуги, которые они надевали на себя во время действий с неприятелем и которые защищали их от пики, стрелы, а на дальнем расстоянии даже от пули»⁶⁰.

Это — самое полное и правдивое изложение истории русского дореволюционного автора по теме башкир в войнах России, найденное мною в конце 15-летних поисков. Монография В.М.Черемшанского «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях» опубликована в 1859 г. в Уфе в типографии Оренбургского губернского правления. Не зря её рукопись была удостоена Малой золотой медали Министерства государственного имущества Российской империи. Хорошо бы всем историкам современности быть столь же правдивыми...

Кроме пограничной и воинской службы, башкиры все 250 лет рассматриваемого периода сопровождали царских дипломатов в походах сперва к ногайцам, потом последовательно к калмыкам, каракалпакам и другим народам Востока, агитируя их за присоединение к России на своем примере. А также несли почтовые, подводные и многие другие повинности. Башкиры же сыграли «решающую роль в установлении дружественных отношений России с казахами. В мае 1730 г. в кочевья Младшего жуза с дипломатической миссией прибыл башкирский старшина бурзянского рода Ногайской даруги Алдарбай Исекеев (Исянгильдин) для разрешения спорных вопросов. Итогом этой поездки стало решение хана Абулхайра отправить специальных послов в Уфу, «чтобы быть с Россией в миру». Казахских послов Сейткула Кайдагулова и Кутлумбета Коштаева сопровождали и представители башкирского народа, в частности, известные башкирские старшины Алдарбай Исекеев и Таймас Шаимов»⁶¹.

Литература

1. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.54./ «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней», ч.1, 1885, стр.17. Ср. Н.Устрялов, История царствования Петра Великого, т.4, ч.1, СПб, 1863, стр.51—52, 70.
2. *Рахимов Р.* Башкиры в Северной войне / Родина, 2008. №9. С.44.
3. Там же. С.45. / Журнал или подённая записка, блаженные и вечно достойная памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштадского мира. Ч.1. СПб. 1770. С.66.
4. *Соловьев С.М.* Сочинения. История России с древнейших времен. Т.15—16. М. 1993. С.8.
5. *Рахимов Р.* Башкиры в Северной войне/Родина, 2008. №9. С.45. / Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.2. СПб. 1889. С.166.
6. Там же. / Т.3. СПб. 1893. С.892.
7. *Асфандияров А.З.* Башкирские тарханы. Уфа 2006. С.122. / Соловьев С.М. Указ. соч. С.282.
8. *Павленко Н.И., Артамонов В.А.* «27 июня 1709». М. 1989. С.200.
9. *Рахимов Р.* Башкиры в Северной войне/Родина, 2008. №9. С.45. / Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.7. Вып. II. М.; Л. 1946. С.889.
10. *Павленко Н.И., Артамонов В.А.* «27 июня 1709». М. 1989. С.237.
11. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.54. / К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.16. Ч.2. С.9.
12. *Рахимов Р.* Башкиры в Северной войне // Родина. 2008. №9. С.46.
13. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XIX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.55, 262, 335, 62. / Мартынов Е. Войны России (до начала XIX века, «Энциклопедический словарь «Гранат». Т.36. Ч.4. С.42 + Финне К.Н. Военные госпитали в Риге в XVIII столетии, «Военно-медицинский журнал», октябрь 1910, с.182 + T.W.Sheppard. A Former Invader of Russia. Charles XII of Sweden, "The Army Quarterly". V. XLV. №1. 1942. P.93.
14. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.3. М.; Л. 1949. С.535.
15. Воинская слава башкирского народа. Автор-составитель А.Ш.Ярмуллин. Уфа: ДизайнПолиграфСервис. 2007. С.9.
16. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.61, 266. / Затлер Ф. О госпиталях в военное время. СПб. 1861. С.73 + Манштейн Записки о России. Ч.2. СПб. 1873. С.44, 95, 96, 121 + Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700—1892. СПб. 1892. Т.1. С.21 + Семёк С.А. Военно-медицинская организация вооружённых сил Российской дворянской Империи XVIII века во время Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. М. 1955. С.23.
17. История Башкортостана с древнейших времен под ред. Усманова Х.Ф. Уфа: Китап. С.183.
18. *Демидова Н.Ф.* Социально-экономические отношения в Башкирии в первой четверти XVII в. 1958. С.42—43.

19. Демидова Н.Ф. Указ. Соч. С.228, 229.
20. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.IV. Ч.2. Сост. Демидова Н.Ф., под ред. Устюгова Н.В. М., 1956. №486. С.426—429. №487. С.429—436. / ПСЗ. Т.14. №10198. С.42—44.
21. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей. Часть 2. Башкирцы. / Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С.245.
22. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.IV. Ч.2. Сост. Демидова Н.Ф., под ред. Устюгова Н.В. М., 1956. №486. С.426—429. №487. С.429—436. / ПСЗ. Т.14. №10198. С.42.
23. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.IV. Ч.2. №507. С.502. №509. С.504—505. №511. С.508. №514. С.510.
24. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.IV. Ч.2. №501. С.491.
25. Ахметзаки Валиди Тоган. О башкирских войсках в старину. Приложение №3 к книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С.328.
26. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.IV. Ч.2. №502. С.492.
27. Там же. №503. С.493.
28. Там же. №505. С.497.
29. Мануильский Д. Народ-герой, народ-воин. М.: Госполитиздат. 1964. С.5.
30. Кулбахтины И.Н. и Н.М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767—1768 гг. Уфа: Китап. С.47.
31. Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир. Уфа: Китап. 2010. С.174—175.
32. Урланиц Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.68, 56, 265, 337, 69. / Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700—1892. СПб. 1892. Т.1. С.67 + Friedrichs des Groben, Ausgewählte Werke, Geschichte des siebenjährigen Kriegs? Bd. II, 1874, S.598 + «Всемирная история». Т.5. М. 1958. С.652.
33. РГАДА. Разряд VI. Д.427. Л.22.
34. Урланиц Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.55, 267. / Семёк С.А. Статья «Русско-турецкая война 1768—1774 гг.» в «Энциклопедическом словаре военной медицины». Т.4. С.1210, 1214, 1215, 1221 + Летальность санитарных потерь в январе 1771 г. превышала 20%.
35. Башкирское войско в Польском походе (1771—1773). Сборник документов. Сост. Гвоздиков И.М., Азнабаев Б.А., Мухамедьярова. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С.4. / Суворов А.В. Походы и сражения в письмах и записках. М. 1990. С.151—189, 476.
36. Там же, с.3—4. / РГВИА. Ф.20. Оп.1. Д.954. Л.1.
37. Там же, с.50. / ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.124. Л.190.
38. Там же, с.8, 12, 6, 7. / ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.124. Л.67—69, Л. 52, 55. Л.37—44.
39. Там же, с.14—15. / Ростунов И.И. Генералиссимус А.В.Суворов. М. 1989. С.159; РГВИА. Ф.20. Д.954. Л.62.
40. Там же, с.16. / Гвоздиков И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачёва. Уфа. 1999. С.154.
41. Там же, с.17. / Архив внешней политики Российской империи. Ф. Башкирские дела. Д.3. 1780. Л.21—22.

42. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург. 1907. Вып. 7. С. 358—359; Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург. 1962. С. 14—15.
43. *Рахимов Р.Н.* Тептярские полки в Отечественной войне 1812 г. / Сб. Любезные вы мои... под научным редактированием Асфандиярова А.З. Уфа: Китап. 1992. С. 68.
44. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С. 56, 62.
45. *Рахимов Р.Н.* Тептярские полки в Отечественной войне 1812 г. / Сб. Любезные вы мои... под научным редактированием Асфандиярова А.З. Уфа: Китап. 1992. С. 68.
46. *Кулбахтин Н.М.* Грамоты русских царей башкирам. Уфа: Гилем. 2007. С. 197—198. / Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М. 1960. С. 567—568.
47. ПСЗ. Т. 25. № 18477.
48. Хрестоматия по истории Башкортостана, ч. 1, издание 2-е. Уфа: Китап. 2005. С. 186. / ПСЗ. Т. 25. С. 189—190.
49. Хрестоматия по истории Башкортостана, ч. 1, издание 2-е. Уфа: Китап. 2005. С. 350—355.
50. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. под ред. Усманова Х.Ф. Уфа: Китап. 1997. С. 342—345.
51. *Ахметзаки Валиди Тоган.* О башкирских войсках в старину. Приложение №3 к книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 329.
52. *Лепёхин И.И.* Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб. 1802. / Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предисл., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С. 218.
53. *Асфандияров А.З.* Башкирия после вхождения в состав России. Уфа: Китап. 2006. С. 253—254. / МИБ, т. 5. С. 581, 574.
54. *Кузеев Р.Г.* Историческая этнография башкирского народа. С. 237, 239.
55. *Асфандияров А.З.* Башкирия после вхождения в состав России. Уфа: Китап. 2006. С. 255—256.
56. *Ахметзаки Валиди Тоган.* О башкирских войсках в старину. Приложение №3 к книге «История башкир». Научное издание. Уфа: Китап. 2010. С. 330.
57. ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4020. Л. 31—32; / РГВИА Ф. 410 (ВУА). Д. 4423. Л. 64.
58. ПСЗ. Т. 23. № 16856, 16974. Т. 25. № 18580, 18701.
59. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия». 1996. С. 375.
60. *Буканова Р.Г., Фешкин В.Н.* Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 114—115. / Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского губернского правления. 1859.
61. *Буканова Р.Г.* Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казахами в XVI—XVIII вв. Ватандаш, 2010 г., № 6. С. 48.